

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2025-3-44-59

ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ РЕГИОНОВ К ESG-ИНТЕГРАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ИНДЕКСА IRIS В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Леонтьева Л.С.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

Lldom@mail.ru

Ветренюк А.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

andreivetryuk@gmail.com

Аннотация. Институциональные условия играют ключевую роль в успешной интеграции ESG-принципов в систему регионального управления, однако в российской практике до настоящего времени отсутствовали методические инструменты, позволяющие комплексно оценивать готовность субъектов Федерации к восприятию и внедрению устойчивых управленческих подходов. В статье предложена авторская методика расчета индекса институциональной готовности IRIS (Institutional Readiness Index for Sustainability), предназначенного для количественной оценки способности регионов к институционализации ESG-повестки.

Методология построена на трехблочной структуре индекса (E — экологический компонент, S — социальный, G — управленческо-институциональный), каждая из которых включает по три показателя. Оценка производится на основе экспертного анализа программных документов, нормативных актов и организационной инфраструктуры субъектов РФ. Полученные значения нормированы по трехбалльной шкале и агрегированы с использованием компонентных весов (E и S — по 0,33; G — 0,34). Максимальное значение индекса составляет 6,00 баллов.

На основе шкалирования интегральных значений разработана типология регионов по уровням институциональной готовности: высокий уровень ($IRIS \geq 4,00$), средний ($3,00 \leq IRIS < 4,00$) и низкий ($IRIS < 3,00$).

© Леонтьева Л.С., Ветренюк А.А., 2025

Далее проведена апробация методики на примере регионов Центрального федерального округа, которая подтвердила аналитическую чувствительность модели и зафиксировала значительную институциональную неоднородность территорий. Для каждой группы субъектов предложены управленческие рекомендации, направленные на устранение выявленных дефицитов.

Полученные результаты демонстрируют практическую применимость индекса IRIS для стратегического планирования, сравнительного анализа и институционального мониторинга. Перспективами дальнейших исследований являются расширение географии оценки, сопоставление с альтернативными индексами устойчивости и формирование композитных моделей ESG-зрелости регионов.

Ключевые слова: институциональная готовность, устойчивое развитие, ESG, региональная политика, стратегическое планирование, Центральный федеральный округ, институциональный анализ.

Для цитирования: Леонтьева Л.С., Ветренюк А.А. Оценка институциональной готовности регионов к ESG-интеграции: методология и применение индекса IRIS в Центральном федеральном округе // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 3. С. 44–59.

Дата поступления в редакцию: 18.06.2025

ASSESSMENT OF REGIONAL INSTITUTIONAL READINESS FOR ESG INTEGRATION: METHODOLOGY AND APPLICATION OF THE IRIS INDEX IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Leontyeva L.S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
LLdom@mail.ru

Vetrenyuk A.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
andreibetrenyuk@gmail.com

Abstract. Institutional conditions play a critical role in the successful integration of ESG principles into regional governance systems. However, the Russian context has lacked methodological tools to comprehensively assess the readiness of regions to adopt and implement sustainability-oriented management approaches. This article introduces an original methodology for calcula-

ting the Institutional Readiness Index for Sustainability (IRIS), designed to provide a quantitative assessment of regional capacities for ESG institutionalization.

The index is structured around three components — Environmental (E), Social (S), and Governance (G) — each comprising three indicators. Evaluation is based on expert analysis of strategic documents, regulatory frameworks, and organizational infrastructure across the constituent entities of the Russian Federation. Each indicator is scored on a three-point scale, and the aggregated index is calculated using weighted components (0.33 for E and S; 0.34 for G). The maximum index value is 6.00 points.

Based on the scaled values, a typology of regional institutional readiness levels was developed: high ($IRIS \geq 4.00$), medium ($3.00 \leq IRIS < 4.00$), and low ($IRIS < 3.00$). This typology was subsequently applied to the regions of the Central Federal District to verify the model's robustness. The results confirmed substantial institutional asymmetries and demonstrated the analytical sensitivity of the IRIS index. Tailored policy recommendations were proposed for each typological group to address identified institutional deficits.

The findings highlight the practical applicability of the IRIS index as a tool for strategic planning, comparative assessment, and institutional monitoring. Future research may include expanding the geographical scope of the analysis, comparing IRIS with alternative sustainability indices, and developing composite models of regional ESG maturity.

Key words: institutional readiness, sustainable development, ESG, regional policy, strategic planning, Central Federal District, institutional analysis.

For citation: *Leontyeva L.S., Vetrenyuk A.A. Assessment of Regional Institutional Readiness for ESG Integration: Methodology and Application of the IRIS Index in the Central Federal District // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2025. Vol. 22. № 3. P. 44–59.*

Received: 18.06.2025

Введение

Современные трансформации социально-экономического развития регионов все более отчетливо демонстрируют необходимость интеграции принципов устойчивости в систему территориального стратегирования. ESG-повестка (экологические, социальные и управленческие аспекты развития) становится неотъемлемой частью как корпоративной, так и государственной политики, что требует переосмысления подходов к оценке готовности территорий к восприятию соответствующих практик. При этом именно институциональные условия — структура нормативного регулирования, наличие организационных механизмов и управленческих процедур — во многом определяют успешность внедрения ESG-принципов на региональном уровне.

На этом фоне особую актуальность приобретает разработка инструментов, способных зафиксировать степень институциональной зрелости регионов в контексте ESG-интеграции. Существующие индексы и рейтинги преимущественно фокусируются на экологических и социальных параметрах, в то время как институциональные факторы оцениваются фрагментарно и зачастую остаются вне поля комплексного анализа. Это приводит к методологическому разрыву между задачами стратегического планирования и доступными средствами оценки институциональной восприимчивости территорий.

Настоящая статья направлена на восполнение указанного пробела за счет разработки и апробации индекса институциональной готовности IRIS (Institutional Readiness Index for Sustainability), охватывающего ключевые аспекты организационного, нормативного и управленческого обеспечения ESG-перехода. Предлагаемая методика основана на экспертной интерпретации и позволяет проводить сопоставление регионов по уровню их институциональной готовности, формируя основу для типологизации субъектов и выработки адресных управленческих решений. Апробация индекса проведена на примере регионов Центрального федерального округа Российской Федерации.

Подходы к институциональной оценке устойчивого развития в научной литературе: отечественный и зарубежный контекст

В мировой научной литературе утвердилась комплексная методология оценки устойчивого развития, основанная на базе трех ключевых компонентов — экономического, социального и экологического¹. Практическая реализация этой триединой концепции прослеживается в рамках Повестки-2030 ООН: для мониторинга ЦУР разработана система из 17 целей, 169 задач и множества показателей, позволяющая отслеживать прогресс стран в достижении устойчивого развития. Наряду с индикативными системами активно применяются интегральные индексы, объединяющие разнородные данные в единую количественную оценку уровня устойчивости. Так, широко используются два основных подхода: (1) формирование совокупности отдельных показателей по основным аспектам (экономика, экология, социальная сфера) и (2)

¹ *Sachs J.D., Lafortune G., Kroll C., Fuller G. Sustainable Development Report 2022: From Crisis to Sustainable Development: the SDGs as Roadmap to 2030 and Beyond. Cambridge: Cambridge University Press, 2022.*

расчет сводного агрегированного индекса, отражающего общий уровень устойчивого развития объекта². Первый подход позволяет детально отслеживать динамику по каждому направлению, тогда как интегральный индекс дает целостную сравнительную характеристику. Нередко оба подхода комбинируются: например, рассчитав интегральный индекс, исследователи также анализируют субиндексы по отдельным компонентам, что расширяет возможности интерпретации результатов.

В зарубежных работах подтверждается эффективность подобных методов. Kiselakova и соавт. разработали сводный индекс устойчивого развития для стран ЕС, нормализовав набор социально-экономических и экологических показателей и агрегировав их в комплексную оценку. Ahmad и Anwar сформировали композиционный индекс устойчивого развития для 140 стран, сконструировав отдельные субиндексы по экономической, социальной и экологической составляющим и объединив их в интегральный показатель с помощью взвешивания (метод главных компонент)³.

В последние годы все большее внимание уделяется ESG-метрикам как инструменту оценки вклада институтов в устойчивое развитие. Singhania и Saini провели сравнительный анализ практик ESG в развитых и развивающихся странах, демонстрируя, что качество институциональной среды напрямую влияет на степень прозрачности нефинансовой отчетности⁴. Murach и соавт. проанализировали феномен дивергенции ESG-рейтингов в международной и российской практике, отмечая необходимость единых критериев и стандартов⁵. Kaloutsa и др. предложили структурированный подход на основе метода аналитической иерархии (АИП) для оценки прогресса вузов по каждому из ЦУР, что позволяет учесть весовую значимость различных критериев и локальную специфику учреждений⁶.

² Kiselakova D., Stec M., Grzebyk M., Sofrankova B. A Multidimensional Evaluation of the Sustainable Development of European Union Countries — An Empirical Study // Journal of Competitiveness. 2020. Vol. 12. No. 4. P. 56–73.

³ Ahmad A., Anwar S. A Composite Index for Sustainable Development: Measurement and Development Status of Selected Countries // Journal of Economic Impact. 2023. Vol. 5. No. 1. P. 1–14.

⁴ Singhania M., Saini N. Institutional framework of ESG disclosures: comparative analysis of developed and developing countries // Journal of Sustainable Finance & Investment. 2023. Vol. 13. P. 516–559.

⁵ Murach A., Storchevoy M., Sepulveda M. Divergence of ESG Ratings: International and Russian Experience // Economic Policy. 2024. № 4. С. 84–121.

⁶ Kaloutsa M., Kabassi K., Martinis A. Evaluating the Sustainable Development Goals in higher education institutions using multi-criteria decision making: calculating the weights of criteria with the Analytic Hierarchy Process // Sustainability: Sci-

В российской научной литературе вопросы оценки устойчивого развития территории и институтов также интенсивно разрабатываются. Большинство исследований исходят из необходимости комплексного подхода. Бальцежак обобщает различные методики расчета интегрального показателя устойчивости региона и выделяет дискуссионные аспекты, включая структуру показателей и принципы взвешивания⁷. Гребёнкина и соавт. формализовали систему индикаторов устойчивости региона и предложили методику построения агрегированного индекса⁸. Волошинская и Акимова предложили «мегаиндекс» устойчивого городского развития, включающий как традиционные показатели, так и индикаторы стратегического развития⁹. Глинский и др. использовали методы классификации данных и кластерного анализа для типологизации регионов России по уровню устойчивого развития¹⁰.

Отдельное направление составляет анализ нефинансовой отчетности и раскрытия ESG-информации в российской практике. Санникова и Семиколенова исследовали практики формирования ESG-отчетности и роль институтов в обеспечении устойчивого управления¹¹. Barannikov и др. рассмотрели институциональные различия внедрения ESG-стандартов в России и за рубежом¹².

В 2020 г. Россия разработала национальную систему показателей для мониторинга ЦУР: по состоянию на 2025 г. в перечень входит 183 показателя, из них 116 имеют разбивку по регио-

ence, Practice and Policy. 2025. Vol. 21. No. 1. URL: <https://www.researchgate.net/publication/370902199> (дата обращения: 10.04.2025).

⁷ Бальцежак М.С. Сравнительный анализ авторских методик оценки устойчивого развития на региональном уровне // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2024. Т. 12. № 2. С. 75–91.

⁸ Гребёнкина С.А., Хрусталева Е.Ю., Славянов А.С. Методические основы обеспечения устойчивого развития региона // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2020. № 1. С. 63–72.

⁹ Волошинская А.А., Акимова В.В. Устойчивое развитие города и индикаторы для его измерения в целях стратегического планирования // Государственное управление: электронный вестник. 2022. № 93. С. 207–223.

¹⁰ Глинский В.В., Гришакова А.А., Серга Л.К. Технологии классификации данных в оценке уровня устойчивого развития территорий // Вопросы статистики. 2023. Т. 30. № 5. С. 11–27.

¹¹ Санникова И.В., Семиколенова М.А. Нефинансовая отчетность: практика формирования и мониторинга ESG-данных // Экономика. Профессия. Бизнес. 2024. № 1. С. 64–71.

¹² Barannikov A., Danilina M., Donskova L. Common Trends in Introducing ESG-Standards in Russia and Abroad // Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics. 2024. № 2. P. 172–181.

нам¹³. Ежегодно Росстат публикует статистические сборники¹⁴ о прогрессе в области устойчивого развития Российской Федерации, что свидетельствует об усилении внимания государства к данной проблематике. Кроме того, в 2020 г. был представлен первый Добровольный национальный обзор ЦУР, обобщающий успехи и проблемы страны в достижении целевых ориентиров¹⁵. Такая отчетность стимулирует развитие методик оценки на всех уровнях — от федерального до муниципального.

Научное сообщество активно привлекается к обоснованию индикаторов и индексов. Например, эксперты ВЭБ.РФ, РАНХиГС, МГУ и других институтов участвовали в адаптации глобальных индикаторов к российским реалиям и разработке собственных индексных подходов¹⁶.

В работах последних лет подчеркивается важность учета институциональных факторов — качества регионального управления, нормативной базы, наличия инфраструктуры для устойчивого развития. Так, А.С. Самуйлов отмечает, что совершенствование механизмов устойчивого развития региона сопровождается возникновением новых организационно-экономических отношений между участниками процесса, и эффективность этих отношений во многом зависит от институциональной среды (наличия необходимых регламентов, стимулирующих мер, партнерств между властью, бизнесом и обществом и т.д.)¹⁷.

В целом обзор литературы показывает, что российские подходы к оценке устойчивого развития находятся в русле общемировых тенденций. Зарубежный опыт предоставляет универсальные рамки (ЦУР, глобальные индексы и рейтинги), которые в России адаптируются с учетом национальной специфики — например, неравномерности пространственного развития, приоритетов госу-

¹³ Министерство экономического развития Российской Федерации. Повестка 2030 и Цели устойчивого развития ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/ustoychivoe_razvitie/povestka_2030_i_cur_oon/ (дата обращения: 10.04.2025).

¹⁴ Росстат. Статистический сборник «Показатели устойчивого развития Российской Федерации». М.: Росстат, 2023.

¹⁵ Российская Федерация: Добровольный национальный обзор достижений в области ЦУР. Нью-Йорк: ООН, 2020.

¹⁶ Barannikov A., Danilina M., Donskova L. Common Trends in Introducing ESG-Standards in Russia and Abroad // Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics. 2024. № 2. P. 172–181.

¹⁷ Самуйлов А.С. Институциональный подход к устойчивому развитию региона // Труды всерос. науч.-практ. конф. «Устойчивое развитие регионов России в эпоху трансформационных процессов». 2024. С. 30–38.

дарственной политики и текущих вызовов. Сходство наблюдается в базовых методах: и за рубежом, и в РФ доминирует индикаторно-индексный подход с агрегированием по трем основным измерениям устойчивости¹⁸.

При этом в России акцент несколько смещен на проблематику региональной дифференциации и преодоления отставания отдельных территорий. Многие отечественные исследования направлены на выявление «узких мест» регионального развития, препятствующих устойчивости — будь то слабость институтов, дефицит инвестиций или неблагоприятная экологическая обстановка. Зарубежные же работы нередко фокусируются на глобальных сравнениях и поиске лучших практик, а также на новых аспектах устойчивости (например, управление климатическими рисками, инклюзивность развития, цифровая трансформация в интересах ЦУР и др.). Тем не менее, обе традиции сходятся во мнении о необходимости комплексной оценки. Современные публикации — как российские, так и иностранные — подчеркивают важность интеграции ESG-критериев, чтобы оценка устойчивого развития охватывала не только классические экономико-экологические показатели, но и более широкие характеристики устойчивости институтов (прозрачность управления, социальная ответственность, адаптивность к изменениям и др.)¹⁹.

В числе современных исследований, анализирующих влияние институциональной готовности на устойчивость регионов, заслуживает внимания работа Barbier и Burgess, посвященная взаимосвязи между институциональным качеством, уровнем странового риска и прогрессом в достижении целей устойчивого развития. На основе анализа данных по странам за период 2000–2018 гг. авторы доказывают, что повышение качества управления и снижение институциональных рисков положительно коррелируют с устойчивыми социально-экономическими результатами²⁰. Это исследование обосновывает необходимость институционального измерения готовности стран и регионов к ESG-интеграции.

¹⁸ Kiselakova D., Stec M., Grzebyk M., Sofrankova B. A Multidimensional Evaluation of the Sustainable Development of European Union Countries — An Empirical Study // Journal of Competitiveness. 2020. Vol. 12. No. 4. P. 56–73.

¹⁹ Barannikov A., Danilina M., Donskova L. Common Trends in Introducing ESG-Standards in Russia and Abroad // Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics. 2024. № 2. P. 172–181.

²⁰ Barbier E.B., Burgess J.C. Institutional Quality, Governance and Progress towards the SDGs // Sustainability. 2021. Vol. 13. No. 21. P. 1–11.

Также заслуживает внимания статья O'Neill и соавт., в которой предложена количественная модель устойчивого развития на основе концепции «экологического пончика» (Doughnut Framework). Авторы показывают, что достижение социальной справедливости при одновременном соблюдении экологических ограничений возможно только при условии высокого уровня институциональной координации, устойчивых управленческих практик и прозрачной нормативной среды²¹. Включение таких исследований в научную дискуссию усиливает концептуальное обоснование необходимости институциональной диагностики, реализованной в индексе IRIS.

Таким образом, институциональная оценка устойчивого развития эволюционирует в направлении все большей комплексности и междисциплинарности, объединяя количественные индикаторы с качественными оценками и учитывая как материальные, так и нематериальные факторы развития.

Анализ отечественных и зарубежных научных источников свидетельствует о формировании целостного подхода к измерению устойчивого развития на институциональном уровне. В мировой практике накоплен богатый инструментарий — от систем показателей и агрегированных индексов до специализированных рейтингов и MCDM-моделей — который показывает свою эффективность для разных объектов (страны, регионы, города, организации). Российская наука активно перенимает эти наработки, одновременно внося вклад в их развитие (например, за счет учета региональной специфики и институциональных условий).

В литературе последних пяти лет прослеживается конвергенция взглядов: устойчивое развитие измеряется не ради абстрактных рейтингов, а как практический механизм оценки прогресса и выявления точек роста, необходимый для выработки управленческих решений. Такой мониторинг позволяет отслеживать, насколько экономическая, социальная и экологическая политики интегрированы и сбалансированы, и обеспечивает обратную связь для корректировки стратегий развития. Однако также отмечается ряд проблем: недостаток единых стандартов (особенно в сфере ESG-оценок), разнородность исходных данных, субъективность в выборе индикаторов. Решение этих задач видится в продолжении

²¹ O'Neill D.W., Fanning A.L., Lamb W.F., Steinberger J.K. A Good Life for All Within Planetary Boundaries: A Quantitative Framework for Sustainable Development // *Nature Sustainability*. 2018. Vol. 1. P. 88–95.

методологических исследований и унификации лучших практик. Институциональная оценка устойчивого развития, объединяя опыт разных стран, играет ключевую роль в продвижении к целям Повестки-2030 и формировании устойчивого будущего на глобальном и национальном уровнях.

Методика расчета индекса институциональной готовности IRIS: логика построения и алгоритм оценки

Для оценки способности региональных институтов к восприятию и реализации ESG-принципов была разработана авторская методика расчета интегрального показателя — индекса институциональной готовности IRIS (*Institutional Readiness Index for Sustainability*). Методология основывается на структурно-блочном подходе, в соответствии с которым институциональные предпосылки устойчивого развития декомпозируются по ключевым компонентам ESG: экологическому (E), социальному (S) и управленческо-нормативному (G) блокам. Каждый блок включает по три критерия, отражающих наличие и качество соответствующих элементов институциональной среды.

Структура индекса IRIS:

Е-блок (Environmental):

- наличие уникальных региональных программ или стратегий в сфере экологии, климата и энергоэффективности;
- степень нормативного закрепления климатической повестки;
- участие региона в федеральных, межрегиональных или международных экологических инициативах.

S-блок (Social):

- учет устойчивого развития в официальных стратегических документах региона;
- развитие механизмов общественного участия (баллы выставляются в соответствии с рейтингом работы региональных общественных палат за 2024 г.²²);
- наличие уникальных региональных проектов по снижению социального неравенства и повышению качества жизни.

²² Рейтинг региональных общественных палат (2024 год) // Сайт рейтинговой группы RAEX [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/NKO/regional_public_chambers/public_chambers_russia/2024/#%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 10.04.2025).

G-блок (Governance):

- уровень развития государственно-частного партнерства за 2024 г. согласно рейтингу Министерства экономического развития Российской Федерации²³;
- прозрачность закупок согласно результатам рейтинга прозрачности закупок²⁴;
- инвестиционная привлекательность региона согласно рейтингу, составленному Национальным рейтинговым агентством²⁵.

Оценка по каждому критерию осуществляется по трехбалльной шкале:

- 0 баллов — отсутствие критерия или его формальное присутствие / низкие результаты;
- 1 балл — частичная институционализация или ограниченная реализация / удовлетворительные результаты;
- 2 балла — устойчивое функционирование механизма на уровне региона / высокие результаты.

Полученные баллы по каждому из трех блоков суммируются, после чего производится взвешивание компонент в соответствии с экспертно определенными коэффициентами:

$$E = \sum(E_1 - E_3) \times 0,33; \quad S = \sum(S_1 - S_3) \times 0,33; \quad G = \sum(G_1 - G_3) \times 0,34.$$

Итоговая формула индекса IRIS

$$IRIS = (E \times 0,33) + (S \times 0,33) + (G \times 0,34).$$

Максимально возможное значение индекса составляет 6,00 баллов.

Методика исключает процедуры нормализации и стандартизации, что обеспечивает сохранение смысловой интерпретируемости каждого критерия. Оценки проводятся на основе анализа нормативно-правовой базы, стратегических документов, публичных

²³ Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2024 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c35da2a561ed12ff8b27199065ea5ef3/rejting_subektov_rf_po_gchp_za_2024_god.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

²⁴ Итоги оценки инвестиционной привлекательности регионов России 2024 // Национальное рейтинговое агентство [Электронный ресурс]. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/investicionnaja_privlekatelnost_regionov_2024-3.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

²⁵ Итоги оценки инвестиционной привлекательности регионов России 2024 // Национальное рейтинговое агентство [Электронный ресурс]. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/investicionnaja_privlekatelnost_regionov_2024-3.pdf (дата обращения: 10.04.2025).

отчетов органов власти, официальных порталов и региональных ESG-инициатив.

На основании итогового значения индекса IRIS проводится типологизация регионов по уровням институциональной готовности:

- высокий уровень: $IRIS \geq 5,00$;
- средний уровень: $3,50 \leq IRIS < 5,00$;
- низкий уровень: $IRIS < 3,50$.

Разработанная методика позволяет осуществлять сопоставительный анализ территорий, выявлять институциональные дефициты и целевые зоны для усиления управленческого потенциала в контексте устойчивого развития.

Эмпирическая верификация методики: результаты расчета IRIS для регионов Центрального федерального округа

Апробация индекса институциональной готовности IRIS была проведена на выборке субъектов Центрального федерального округа Российской Федерации. При этом из анализа были исключены город Москва и Московская область в силу их значительного институционального и ресурсного отличия от остальных субъектов округа, что позволило обеспечить более сбалансированную и объективную оценку региональной дифференциации. Результаты расчета продемонстрировали наличие выраженной межрегиональной дифференциации по уровню нормативно-программного и организационного обеспечения ESG-интеграции. Это подтверждает аналитическую состоятельность индекса IRIS как инструмента выявления институциональных дефицитов и пространственной асимметрии устойчивого развития.

По итогам оценки была осуществлена типологизация регионов ЦФО на три группы. В первую группу, отражающую наличие сформированной институциональной среды, вошли Белгородская (4,99), Липецкая (4,35), Воронежская (4,34), Калужская (4,34) и Тульская (4,34) области. Эти субъекты демонстрируют высокий уровень нормативной зрелости в части стратегических и программных документов, наличие механизмов координации в области устойчивого развития, а также активное участие в ESG-инициативах. Для данной группы актуальна задача дальнейшего углубления институциональной интеграции ESG-принципов, в том числе через развитие цифровых платформ ESG-мониторинга, внедрение инструментов климатического стресс-тестирования и расширение межуровневого взаимодействия.

Во вторую группу, характеризующуюся как территории с развивающейся институциональной системой, были отнесены Рязанская (3,66), Смоленская (3,34), Курская (3,33), Ярославская (3,01) и Владимирская (2,69) области. Эти регионы демонстрируют частичную нормативную институционализацию ESG-повестки и ограниченное внедрение профильных управленческих практик. В качестве приоритетных направлений выступают актуализация стратегий социального и экологического развития, институционализация межведомственных координационных механизмов, расширение участия гражданского общества, а также запуск пилотных ESG-проектов с методической поддержкой федерального уровня.

Третью группу составляют институционально уязвимые регионы, включающие Ивановскую (2,35), Тамбовскую (2,35), Тверскую (2,32), Брянскую (2,01), Костромскую (1,68) и Орловскую (1,00) области. В этих субъектах зафиксирован низкий уровень институционализации устойчивого развития, что проявляется в отсутствии специализированных стратегий, слабости организационной инфраструктуры и минимальной вовлеченности в ESG-инициативы. Здесь ключевыми задачами выступают формирование элементарных основ нормативной базы, разработка региональных ESG-дорожных карт, проведение обучающих мероприятий для органов власти, а также активное включение в национальные программы по устойчивому развитию и адаптацию к климатическим и социальным рискам.

Таким образом, результаты эмпирической верификации подтверждают значительную институциональную неоднородность региона и демонстрируют потенциал индекса IRIS как инструмента стратификации территорий по уровню институциональной зрелости. Полученные данные позволяют формировать обоснованные и адресные управленческие рекомендации в целях повышения эффективности региональной политики устойчивого развития.

Заключение

Интеграция принципов устойчивого развития в систему регионального управления требует наличия комплексных инструментов, способных отражать не только социально-экономические и экологические параметры, но и институциональные основания для реализации ESG-подхода. В данной статье представлен разработанный индекс IRIS, позволяющий количественно оценивать

институциональную готовность субъектов Российской Федерации к восприятию, адаптации и внедрению ESG-практик.

Методология расчета индекса IRIS основывается на структурированном подходе с учетом компонент E, S и G, что обеспечивает полноту охвата ключевых аспектов устойчивого развития в контексте организационного и нормативного обеспечения. Использование экспертной шкалы оценки и сбалансированной системы весов позволило получить валидный агрегированный показатель, сохраняющий интерпретируемость на уровне компонент.

Апробация методики на примере регионов Центрального федерального округа продемонстрировала высокий уровень вариативности институциональной среды и зафиксировала четкую стратификацию субъектов по уровню готовности к ESG-интеграции. Выделенные три типологических группы — от регионов с устойчивой институциональной архитектурой до субъектов с минимальной нормативной включенностью — подтверждают релевантность предлагаемого индекса как диагностического инструмента.

Полученные результаты обладают практической значимостью: они могут быть использованы при формировании адресных управленческих решений, разработке региональных ESG-стратегий и программ, а также при мониторинге прогресса в сфере устойчивого развития. Методика IRIS позволяет оперативно выявлять институциональные дефициты и определять зоны для усиления управленческого потенциала.

Дальнейшие направления исследований могут быть связаны с расширением географии применения индекса IRIS на все федеральные округа и сопоставлением с другими индексными моделями устойчивого развития, включая пространственные и социально-экономические индексы. Перспективным представляется анализ корреляции значений IRIS с динамикой реализации целей устойчивого развития и социально-экономическими показателями регионов. Кроме того, актуальным является развитие интегрированной модели IRIS+ с включением качественных оценок управленческих практик и степени вовлеченности заинтересованных сторон.

Таким образом, представленный индекс IRIS восполняет существующий методологический пробел в инструментарии оценки регионального устойчивого развития, обеспечивая комплексную институциональную диагностику и создавая предпосылки для дальнейших исследований в области ESG-стратегирования и пространственного анализа устойчивости.

Литература

Бальцезжак М.С. Сравнительный анализ авторских методик оценки устойчивого развития на региональном уровне // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2024. Т. 12. № 2. С. 75–91.

Волошинская А.А., Акимова В.В. Устойчивое развитие города и индикаторы для его измерения в целях стратегического планирования // Государственное управление: электронный вестник. 2022. № 93. С. 20–223.

Глинский В.В., Гришакова А.А., Серга Л.К. Технологии классификации данных в оценке уровня устойчивого развития территорий // Вопросы статистики. 2023. Т. 30. № 5. С. 11–27.

Гребенкина С.А., Хрусталева Е.Ю., Славянов А.С. Методические основы обеспечения устойчивого развития региона // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2020. № 1. С. 63–72.

Самуйлов А.С. Институциональный подход к устойчивому развитию региона // Труды всерос. науч.-практ. конф. «Устойчивое развитие регионов России в эпоху трансформационных процессов». 2024. С. 30–38.

Санникова И.В., Семиколенова М.А. Нефинансовая отчетность: практика формирования и мониторинга ESG-данных // Экономика. Профессия. Бизнес. 2024. № 1. С. 64–71.

Ahmad A., Anwar S. A Composite Index for Sustainable Development: Measurement and Development Status of Selected Countries // Journal of Economic Impact. 2023. Vol. 5. No. 1. P. 1–14.

Barannikov A., Danilina M., Donskova L. Common Trends in Introducing ESG-Standards in Russia and Abroad // Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics. 2024. No. 2. P. 1–11.

Barbier E.B., Burgess J.C. Institutional Quality, Governance and Progress towards the SDGs // Sustainability. 2021. Vol. 13. No. 21. P. 11798.

Kaloutsas M., Kabassi K., Martinis A. Evaluating the Sustainable Development Goals in higher education institutions using multi-criteria decision making: calculating the weights of criteria with the Analytic Hierarchy Process // Sustainability: Science, Practice and Policy. 2025. Vol. 21. No. 1. URL: <https://www.researchgate.net/publication/370902199>

Kiselakova D., Stec M., Grzebyk M., Sofrankova B. A Multidimensional Evaluation of the Sustainable Development of European Union Countries: An Empirical Study // Journal of Competitiveness. 2020. Vol. 12. No. 4. P. 56–73.

Murach A., Storchevov M., Sepulveda M. Divergence of ESG Ratings: International and Russian Experience // Economic Policy. 2024. No. 4. P. 84–121.

O'Neill D.W., Fanning A.L., Lamb W.F., Steinberger J.K. A Good Life for All Within Planetary Boundaries: A Quantitative Framework for Sustainable Development // Nature Sustainability. 2018. Vol. 1. P. 88–95.

Sachs J.D., Lafortune G., Kroll C., Fuller G. Sustainable Development Report 2022: From Crisis to Sustainable Development: the SDGs as Roadmap to 2030 and Beyond. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 508 p.

Singhania M., Saini N. Institutional framework of ESG disclosures: comparative analysis of developed and developing countries // Journal of Sustainable Finance & Investment. 2023. Vol. 13. P. 516–559.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Леонтьева Лидия Сергеевна — доктор экономических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: LLdom@mail.ru

Ветренюк Андрей Алексеевич — аспирант, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: andreivetryuk@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS:

Lidiya S. Leontyeva — Doctor of Economic Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail*: LLdom@mail.ru

Andrey A. Vetrynyuk — PhD student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail*: andreivetryuk@gmail.com